

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
16 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 633/2014* ****

<i>Представлено:</i>	Y.S. (представлен адвокатом Джоном Филлипом Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	10 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку; угроза применения пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно необоснованная
<i>Вопросы существа:</i>	недопущение принудительного возвращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения Y.S., родившийся 18 января 1969 года. Его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии было отклонено, и на момент представления сообщения его высылка была неизбежной. Он утверждает, что в случае высылки в Шри-Ланку в нарушение статьи 3 Конвенции ему будет угрожать опасность задержания и применения к нему пыток, жестокого и бесчеловечного обращения. Заявитель представлен адвокатом Джоном Филлипом Суини.

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер-Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

1.2 15 октября 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора сообщения до завершения рассмотрения его жалобы. 28 июля 2016 года, после получения просьб государства-участника от 31 марта 2016 года и 5 апреля 2016 года об отмене временных мер, Комитет, действуя через этого же Докладчика, отклонил их.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Валайчченай, округ Баттикалоа в Восточной провинции Шри-Ланки. Начиная с 1975 года группы боевиков, действовавших в этом районе, проводили вербовку молодежи с целью ее привлечения к военной подготовке. В 1985 году заявитель бежал в Коломбо из-за опасения оказаться насильно завербованным в одну из этих групп. В 1987 году он вернулся в Валайчченай, где он был похищен Освободительной организацией Тамил Илама. Он содержался под стражей в одном из лагерей этой организации и под принуждением работал поваром на лагерьной кухне. В неуказанный день он бежал и вновь оказался в Коломбо.

2.2 Заявитель скрывался в Коломбо до 1991 года, когда он вернулся в свою деревню. В период, пока он скрывался в Коломбо, его отца доставили в лагерь и в течение двух суток подвергали допросам и пыткам в наказание за побег заявителя.

2.3 Позже, в 1991 году, заявитель получил паспорт и бежал в Саудовскую Аравию, где он проживал, за исключением двух коротких посещений Шри-Ланки, до своей поездки в Дубай в 2006 году. В 1999 году тетя заявителя, Т.М., была арестована по обвинению в терроризме, а затем помещена под стражу.

2.4 В период нахождения заявителя в Дубае группа «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» угрожала убить его жену и детей. Представители группы выселили его жену из принадлежащего его семье дома и стали использовать его в качестве служебного помещения. Она безрезультатно обращалась в местную полицию с жалобой. В январе 2007 года группа направила ей письмо с требованием выплаты денег под угрозой смерти.

2.5 25 сентября 2008 года заявитель покинул Дубай и вернулся в Шри-Ланку, чтобы воссоединиться со своей женой. После возвращения в Шри-Ланку он работал в качестве водителя рикши. В марте 2012 года заявитель взял у железнодорожного вокзала в качестве пассажира мужчину, который попросил заявителя подвезти его к офису Демократической партии народа Илама. Вскоре после этого заявитель был остановлен сотрудниками местной полиции. Заявитель и его пассажир были допрошены и задержаны на непродолжительное время. Во время допроса заявитель был обвинен в перевозке члена организации «Тигры освобождения Тамил-Илама».

2.6 После этого инцидента власти Шри-Ланки подвергали заявителя постоянным проверкам, задержаниям и длительным простоям на контрольно-пропускных пунктах. Другие водители рикш сообщили ему о том, что сотрудники полиции задавали им вопросы о его пассажирах и местах их следования.

2.7 По причине таких притеснений и из опасения их дальнейшего усиления заявитель вновь принял решение бежать из страны, на этот раз в Австралию. 4 мая 2012 года он нелегально покинул Шри-Ланку и 11 июня 2012 прибыл в Австралию.

2.8 По прибытии в Австралию его жена сообщила ему о том, что сотрудники Департамента уголовных расследований Шри-Ланки наводят справки о большом количестве людей, которые покинули свою деревню и отправились в Австралию; они также задавали вопросы и о его местонахождении, при этом они требовали денег. Она отказалась платить и впоследствии была арестована.

2.9 По прибытии в Австралию 24 августа 2012 года заявитель ходатайствовал о выдаче ему защитной визы. 22 октября 2012 года его ходатайство было отклонено представителем Министра иммиграции и охраны границ. Затем (дата не указана) он подал заявление в Суд по делам беженцев о рассмотрении этого решения, однако 20 августа 2013 года его заявление было отклонено. Затем он ходатайствовал о выдаче ему разрешения подать заявление о судебном пересмотре ранее принятых решений в порядке надзора, однако 26 июня 2014 года его ходатайство было отклонено. 18 июля 2014 года заявитель подал заявление Министру иммиграции и охраны границ о вмешательстве на уровне министра в соответствии со статьями 417 и 48В Закона о миграции 1958 года, однако оно было отклонено 24 сентября 2014 года. Национальные иммиграционные власти пришли к выводу о несоответствии утверждений и жалоб заявителя; они не согласились с тем, что его опасения по поводу преследований являются достаточно обоснованными и заявили о том, что они не убеждены в существовании реальной возможности преследования заявителя в случае его возвращения в Шри-Ланку. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Содержание жалобы

3. Заявитель утверждает, что с учетом его нелегального выезда из Шри-Ланки в случае его высылки в Шри-Ланку по прибытии ему будет предъявлено обвинение и он будет помещен под стражу за нелегальный выезд. Он утверждает, что ему угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам и пострадать от жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны властей Шри-Ланки, поскольку он является этническим тамиллом. Кроме того, он опасается, что по причине его этнической принадлежности его признают политическим сторонником организации «Тигры освобождения Тамил Илама». Эти опасения подкрепляются тем фактом, что его отец и тетя подверглись жестокому обращению из-за таких подозрений. Исходя из этого, заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку, если она будет осуществлена, явится нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 сентября 2015 года государство-участник сообщило, что утверждения заявителя неприемлемы, поскольку они являются явно необоснованными в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Государство-участник утверждает, что, если Комитет сочтет утверждения приемлемыми, то они, тем не менее, являются несостоятельными, поскольку они не подкреплены доказательствами, которые бы давали серьезные основания полагать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам согласно определению статьи 1 Конвенции.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель, являющийся гражданином Шри-Ланки тамильского происхождения, прибыл в Австралию на лодке. У заявителя не было действующей визы на въезд в Австралию, и по прибытии он был задержан. Заявитель находился в центре для задержанных иммигрантов

до 13 сентября 2012 года, когда ему была выдана промежуточная (общая) виза, срок действия которой истек 19 июня 2015 года.

4.3 Государство-участник заявляет, что по утверждению заявителя его высылка в Шри-Ланку явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку он будет подвергнут властями Шри-Ланки произвольному задержанию, заключению в тюрьму и допросам о его незаконном выезде из Шри-Ланки и его предполагаемых связях с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама». Судя по всему, он также утверждает о наличии реальной опасности подвергнуться постоянным притеснениям, подпадающим под определение пытки, со стороны группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» и Департамента уголовных расследований Шри-Ланки в случае его возвращения в месте жительства в округе Баттикалоа.

4.4 Государство-участник считает, что согласно статье 3 Конвенции государства-участники обязаны не высылать лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам¹. Соображения Комитета, принятые в связи с рассмотрением сообщения *Г.Р.Б. против Швеции*, подтверждают, что обязательства по статье 3 следует толковать путем ссылки на изложенное в статье 1 Конвенции определение пыток². Согласно этому определению пытки должно присутствовать несколько элементов, для того чтобы то или иное действие представляло собой пытку. Во-первых, причинение лицу сильной боли или страдания психического или физического характера. Во-вторых, должно быть намерение причинить их лицу или третьему лицу для целей получения информации или признания, наказания за действие, которое данное лицо или третье лицо предположительно совершило, запугивания или принуждения или по любой причине, основанной на дискриминации любого рода. В-третьих, боль или страдания должны причиняться по подстрекательству или с ведома либо молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве³. Каждый случай должен оцениваться с учетом конкретных обстоятельств. Вопрос о том, является ли поведение равнозначным пытке, зависит от характера предполагаемого действия. Согласно статье 3 обязательство в отношении недопущения принудительной высылки ограничивается пытками и не распространяется на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания⁴. Если будет установлено, что предполагаемые действия будут представлять собой пытки, статья 3 также требует, чтобы существовали «серьезные основания полагать», что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. То есть, заявителю должна угрожать «предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам». Комитет также заявил, что опасность должна быть «личной и реальной»⁵. Для того чтобы доказать, что государство-участник нарушит свои обязательства, касающиеся недопущения принудительной высылки, согласно статье 3 Конвенции, необходимо установить, что данному лицу будет лично угрожать опасность такого обращения в случае его или ее возвращения. Существование в какой-либо стране постоянной

¹ См. сообщение № 39/1996, *Таниа Паес против Швеции*, Соображения, принятые 28 апреля 1997 года, пункт 14.5.

² См. сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

³ См. замечание общего порядка № 1 (1997) относительно осуществления статьи 3, пункт 3.

⁴ Там же, пункт 1.

⁵ Там же, пункт 7.

практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе еще не является достаточным основанием для вывода о том, что какое-то конкретное лицо по возвращении в эту страну обязательно окажется под угрозой применения пыток; необходимы доводы в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁶. В этой связи необходимо иметь дополнительные основания, подтверждающие наличие такой угрозы лично для заявителя⁷. Бремя доказывания наличия «предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам» после экстрадиции или высылки лежит на заявителе и при оценке степени риска пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁸.

4.5 Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета на том основании, что настоящие утверждения являются явно необоснованными. В соответствии с правилом 113 b) именно заявитель обязан обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости его жалобы⁹. Правительство Австралии со всем уважением утверждает, что заявитель не сделал этого. Если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, то, по мнению правительства Австралии, они являются не обоснованными по существу.

4.6 Государство-участник также заявляет, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены рядом национальных органов, включая Министерство иммиграции и охраны границ в ходе рассмотрения ходатайства заявителя о выдаче ему защитной визы, и Судом по делам беженцев (СДБ). Решение СДБ стало предметом судебного рассмотрения в порядке надзора в Федеральном окружном суде Австралии и в Федеральном суде Австралии. Утверждения заявителя также рассматривались в рамках процедуры вмешательства на уровне министра¹⁰. Утверждения заявителя были рассмотрены в ходе надежных внутренних процессов, которые позволили установить, что они не заслуживают доверия и не затрагивают обязательства правительства Австралии о недопущении принудительной высылки. В частности, утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных пунктом 2 aa) статьи 36 Закона о миграции (1958), в котором содержатся вытекающие из Конвенции обязательства государства-участника, касающиеся принудительной высылки.

4.7 Государство-участник утверждает, что предоставленные заявителем в его представлениях доказательства были рассмотрены в рамках всеобъемлющих внутренних административных и судебных процессов. Оно ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3, в котором указано, что, поскольку Комитет не является апелляционным или судебным

⁶ См. *Г.Р.Б. против Швеции*, пункт 6.3.

⁷ См. сообщение № 177/2001, *Х.М.Х.И. против Австралии*, решение от 1 мая 2002 года, пункт 6.5.

⁸ См. сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁹ См. замечание общего порядка № 1, пункт 4.

¹⁰ В соответствии со статьей 48В Закона о миграции 1958 года Министру предоставлены полномочия давать находящимся в Австралии заявителям разрешение вновь обращаться с ходатайством о выдаче защитной визы, если министр сочтет, что это отвечает общему интересу, в тех случаях, когда в период их нахождения в Австралии им уже было отказано в предыдущем ходатайстве о выдаче защитной визы или она была аннулирована.

органом, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹¹. Государство-участник просит Комитет признать, что оно тщательно проанализировало утверждения заявителя в соответствии со своими внутригосударственными процедурами и пришло к заключению о том, что оно не имеет перед заявителем вытекающих из Конвенции обязательств по защите. Государство-участник серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции и добросовестно выполняет эти обязательства в рамках своих внутренних процедур, касающихся вопросов миграции.

4.8 Государство-участник признает, что «от жертв пыток редко можно ожидать полной точности»¹². Должностные лица национальных органов приняли во внимание необходимость некоторых допущений в отношении упущений и несоответствий в показаниях заявителя. Например, при рассмотрении ходатайства заявителя о выдаче защитной визы лицо, принимающее решения, признало необходимость учесть трудности, с которыми нередко сталкиваются просители убежища.

4.9 Государство-участник заявляет, что содержащиеся в сообщении утверждения заявителя были рассмотрены в ходе следующих внутренних процессов: рассмотрение ходатайства о выдаче защитной визы; независимое рассмотрение дела в СДБ по существу; судебное рассмотрение в порядке надзора Федеральным окружным судом и Федеральным судом Австралии; и рассмотрение ходатайства о вмешательстве на уровне Министра.

4.10 22 августа 2012 года заявитель подал заявление о выдаче защитной визы. Промежуточная (общая) (подкласс 050) виза была выдана ему 13 сентября 2012 года, т.е. в период рассмотрения вопроса Министерством иммиграции и охраны границ о выдаче защитной визы. 18 октября 2012 года ему было отказано в выдаче защитной визы. Лицо, принимающее решения, с помощью переводчика провело собеседование с заявителем и рассмотрело другие соответствующие материалы, в частности страновую информацию, представленную Министерством иностранных дел и торговли. Лицо, принимающее решения, рассмотрело обстоятельства заявителя, включая его принудительный труд в течение двух месяцев в лагере Освободительной организации Тамил Илама в 1987 году, его рассказ о принудительной выплате денег организации «Тигры освобождения Тамил Илама», его работе в качестве водителя рикши, его тамильском этническом происхождении и его возможном положении в случае отказа в выдаче убежища.

4.11 Принимающее решения лицо отметило, что заявитель смог получить паспорт Шри-Ланки и несколько раз совершить переход через государственные контрольно-пропускные пункты, в том числе в национальном аэропорту, в связи с чем можно утверждать, что он не представляет интереса для шри-ланкийских властей. Рассмотрев соответствующую страновую информацию, принимающее решения лицо не сочло, что заявителю угрожает реальная опасность подвергнуться преследованиям по возвращении в Шри-Ланку. Это лицо, принимающее решения, рассмотрело вопрос о необходимости защиты заявителя в соответствии с пунктом 2 аа) статьи 36 Закона о миграции, в котором закреплены принятые правительством Австралии обязательства о недопущении принудительной высылки согласно Конвенции. Эти положения применяются в случаях, ко-

¹¹ См. замечание общего порядка № 1, пункт 9 а).

¹² См. сообщение № 21/1995, *Алан против Швейцарии*, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

гда лицо, принимающее решения, удостоверится в наличии серьезных оснований полагать, что неизбежным и предвидимым следствием высылки негражданина из Австралии явится реальная опасность причинения этому негражданину значительного вреда. Одно из обстоятельств, оправдывающих ходатайство заявителя предоставить дополнительную защиту, имеет отношение к возможному притеснению со стороны группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал». В 2007 году эта группа предположительно выселила жену и детей заявителя из дома заявителя в то время, как заявитель находился в Дубае. Заявитель вернулся в страну, чтобы вернуть свое имущество, однако группа отказалась вернуть его. Через несколько месяцев заявитель и его жена при содействии руководителя администрации деревни вернули себе свой дом. В ходе собеседования заявитель сообщил, что в результате этого инцидента группа постоянно притесняет его. Однако принимающее решения лицо отметило, что заявитель ничего не сообщил о последующих случаях притеснения, поскольку в течение четырех лет он имел возможность спокойно жить в своем доме. Лицо, принимающее решения, пришло к выводу о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявителю не угрожает реальная опасность значительного вреда. Сделав вывод о том, что заявитель не является беженцем и ему не полагается дополнительная защита в соответствии с пунктом 2) аа) статьи 36 Закона о миграции, принимающее решения лицо отказало заявителю в выдаче защитной визы.

4.12 Государство-участник сообщило о том, что впоследствии, 24 октября 2012 года, заявитель подал заявление о независимом рассмотрении его дела по существу в СДБ, который является специализированным независимым органом, проводящим полное и независимое рассмотрение решений, касающихся выдачи защитных виз. 20 августа 2013 года СДБ подтвердил решение Министерства иммиграции и охраны границ не выдавать заявителю защитную визу. Заявитель лично присутствовал на состоявшемся в СДБ слушании и был в состоянии сделать устные заявления с помощью переводчика.

4.13 СДБ пришел к выводу о том, что в ряде случаев представленные заявителем доказательства являются недостоверными и что он дал неубедительные ответы на вопросы о несоответствиях в его показаниях. В конечном итоге СДБ не согласился с тем, что заявитель был подвергнут допросу и нападению со стороны полиции в связи с его работой в качестве водителя рикши, что группа «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» когда-либо занимала его семейный дом или что его жена подверглась запугиванию со стороны властей после отъезда заявителя в Австралию. СДБ также сделал вывод о том, что заявитель не представил правдивую информацию о причинах его отъезда из Шри-Ланки и что он не представлял интереса для властей Шри-Ланки на время отъезда из Шри-Ланки с целью поездки в Австралию. СДБ не считает, что заявитель будет представлять интерес для властей Шри-Ланки или военизированных групп, действующих в районе Баттикалоа, по причине его предполагаемой поддержки им организации «Тигры освобождения Тамил Илама». СДБ признал, что в 1987 году заявитель был похищен Освободительной организацией Тамил Илама, однако он сделал вывод, согласно которому нет никаких свидетельств того, что он до сих пор представляет интерес для властей по этой причине. СДБ заявил, что он не принимает утверждения заявителя о том, что ему будет угрожать опасность причинения вреда из-за его нахождения в 1987 году в одном из лагерей Освободительной организации или из-за выплаты им денег организации «Тигры освобождения Тамил Илама» во время войны. СДБ не считал, что заявитель будет восприниматься как сторонник Освободительной организации Тамил Илама или ему по другой причине будут приписаны враждебные политические убеждения. Статус заявителя как получившего отказ просителя убежища, по мнению СДБ,

не создает для него его реальную опасность значительного вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку. СДБ согласился с тем, что заявителю будет предъявлено обвинение за нарушение Закона Шри-Ланки об иммигрантах и эмигрантах и что, возможно, его задержат на несколько дней до назначения окончательного наказания в виде штрафа. Основываясь на имеющейся страновой информации, СДБ не считал, что по возвращении в Шри-Ланку он будет задержан на длительный период или ему будет причинен иной значительный вред, включая применение пыток. Рассмотрев изданные Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев руководящие принципы и доступную страновую информацию, касающуюся обращения с тамильскими репатриантами, СДБ не согласился с тем, что существуют серьезные основания полагать, что неизбежным и предсказуемым следствием высылки заявителя из Австралии станет реальная опасность и что заявителю будет нанесен значительный вред, включая применение пыток, как об этом сказано в пункте 2) аа) статьи 36 Закона о миграции.

4.14 26 июня 2014 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения СДБ в надзорном порядке. Заявитель лично присутствовал на проведенном СДБ слушании его дела и выступил на нем. Суд сделал вывод об отсутствии в решении юридической ошибки и о том, что заявителю не было отказано в процессуальной справедливости. В силу этого ходатайство заявителя о судебном пересмотре в надзорном порядке было отклонено.

4.15 18 июля 2014 года заявитель ходатайствовал о вмешательстве на уровне Министра в соответствии со статьями 417 и 48В Закона о миграции. Согласно положениям этих статей Министр иммиграции и охраны границ может вмешиваться в отдельных случаях, если он полагает, что такое вмешательство отвечает бы общему интересу. Утверждения заявителя были вновь рассмотрены в полном объеме с учетом решений, вынесенных СДБ и Федеральным окружным судом. Заявитель утверждал, что его тетья, Т.С., была арестована, ложно обвинена в терроризме и в 1999 и 2000 годах находилась под стражей в течение нескольких месяцев. В обоснование этого утверждения заявитель приложил письмо от 29 января 2001 года, полученное от делегации Международного комитета Красного Креста в Шри-Ланке. В письме указано, что 17 июня 1999 года представитель делегации посетил Т.С. в полицейском участке Катугастога, округ Канди, и в период с 19 августа 1999 года по 13 июня 2000 года – в тюрьме «Великада», округ Коломбо, а также в тюрьме Баттикалоа, округ Баттикалоа. В письме говорится, что Т.С. сообщила делегату о том, что она была арестована 27 мая 1999 года и освобождена 29 января 2000 года. Ранее заявитель не сообщал об этом, несмотря на ряд возможностей сделать это в рамках процесса, связанного с выдачей защитной визы. Лицо, принимающее решения, отметило, что заявитель не представил объяснения этого упущения или любую дополнительную информацию о том, как это обстоятельство могло бы сказаться на его возвращении в Шри-Ланку. Лицо, принимающее решения, сочло не заслуживающей доверия новую информацию, которая была представлена в связи с ходатайством заявителя о вмешательстве на уровне Министра, с тем чтобы показать, что у заявителя имелось больше возможностей для успешного рассмотрения ходатайства о выдаче защитной визы. Исходя из этого и согласно статье 48В Закона о миграции, ходатайство заявителя не было передано Министру. Однако согласно статье 417 Закона о миграции дело заявителя было передано помощнику Министра иммиграции и охраны границ. Помощник Министра отклонила просьбу об осуществлении ее полномочий на вмешательство.

4.16. Кроме того, правительство Австралии ответило на следующие вопросы, которые были подняты в представлениях заявителя: новые доказательства, касающиеся предполагаемых притеснений жены заявителя; новые доказательства, касающиеся предполагаемого выселения семьи заявителя; утверждения относительно предполагаемого применения пыток к отцу заявителя; новое утверждение в отношении замечаний, с которыми, по сообщениям, выступил Министр обороны Шри-Ланки; новое утверждение относительно закона о причинении тяжкого вреда; и утверждения относительно возвращения получивших отказ просителей убежища в Шри-Ланку.

4.17 Государство-участник отмечает, что, по утверждению заявителя, после его прибытия в Австралию, его жена подвергалась притеснениям со стороны шри-ланкийских властей и группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал». Заявитель утверждал, что сотрудники Департамента уголовных расследований пытались выяснить у жены заявителя его местонахождение, требовали у нее деньги и арестовали ее, когда она отказалась платить. Он утверждал, что она была задержана на трое суток, подверглась избиениям и была освобождена под залог до суда, назначенного на более поздний срок. Кроме того, по утверждениям, к ней являлись неизвестные с требованием денег; и она получала телефонные звонки с угрозами. Заявитель подозревает, что телефонные звонки поступали из Департамента уголовных расследований, от группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» или полувоенных групп. В связи с угрозами, которые она получала, жена заявителя предположительно подала жалобу в полицию. СДБ не счел эти утверждения заслуживающими доверия, поскольку представленная заявителем информация оказалась расплывчатой, а его объяснения были лишены содержания и со временем менялись. СДБ не согласился с тем, что шри-ланкийские власти проявляют к жене заявителя какой-либо негативный интерес. В обоснование этих утверждений заявитель приложил к своим представлениям доказательства, которые не были переданы СДБ. Представления заявителя включают в себя два письма от приходского священника церкви Св. Терезы в Валайччене. Эти письма ранее не были представлены лицам, принимающим решения. Одно письмо от 14 июня 2012 года свидетельствует о положительных личных качествах заявителя. В письме указано, что «жена заявителя рассказала священнику о том, что... она и ее муж претерпели много трудностей во время войны и в послевоенный период». Во втором письме с неуказанной датой без изложения подробностей говорится о «печальном инциденте», имевшем место 16 июля 2012 года. В нем отмечается, что впоследствии на протяжении более двух недель жена заявителя получала телефонные звонки с угрозами, которые привели к тому, что она оказалась не в состоянии работать. Представленные заявителем документы также включают в себя вызов в суд от 23 июля 2013 года в качестве свидетеля по делу против В.К. Мекана, связанному с угрозой убийством в ходе телефонного разговора с использованием двух телефонных аппаратов с установленными номерами. Не было представлено никакой дополнительной информации об обстоятельствах этого инцидента, о В.К. Мекане или исходе судебного разбирательства. Министерство иммиграции и охраны границ провело экспертизу этих документов, которая показала, что жена заявителя, являвшаяся свидетелем по делу против лица, обвиненного в совершении телефонного звонка с угрозами, рассказала священнику о том, что она сама получала телефонные звонки с угрозами. Министерство иммиграции и охраны границ сочло, что эти документы не подтверждают утверждения о том, что жена заявителя стала жертвой преследований со стороны Департамента уголовных расследований или что заявитель или его семья представляют интерес для властей Шри-Ланки. В них не содержится никаких доказательств утверждения о том, что жена заявителя подверглась аресту, задержанию и жестокому обращению со

стороны властей. Министерство иммиграции и охраны границ также рассмотрело утверждение о получении в 2007 году от группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» писем с угрозами и требованиями отдать деньги и дом заявителя. Заявитель вернулся в район Баттикалоа 25 сентября 2008 года и оставался там до 2012 года, в связи с чем можно предположить, что он был в состоянии сделать это, не опасаясь вреда от этой группы или военизированных групп. Государство-участник утверждает, что представленные заявителем документы, не обосновывают утверждения, согласно которым по возвращении в Шри-Ланку он будет подвергнут пыткам.

4.18 Государство-участник отмечает, что, по мнению заявителя, его жена и дети в 2007 году были предположительно выселены группой «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» из принадлежащего ей и заявителю дома. Отмечая отсутствие доказательств в обоснование этого утверждения, СДБ отклонил его. Заявитель приложил к своему представлению Комитету доказательства, которые не были представлены СДБ. К этим доказательствам относится письмо от 15 января 2007 года, предположительно полученное от политического крыла группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал», в котором указано на прекращение ежемесячных платежей, вносившихся заявителем с 2005 года, и предлагается, чтобы заявитель обратился в отделение организации для обсуждения этого вопроса. В письме сообщается о том, что если заявитель откажется встретиться с представителями организации, то его жизнь не будет гарантирована, он не сможет проживать в этом районе, а его дом и имущество будут конфискованы. В другом недатированном письме, предположительно полученном от политического крыла группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал», жену заявителя уведомляют о том, что она должна передать свой дом для использования в качестве служебного помещения. Заявитель также прилагает сделанное его соседом заявление, свидетельствующее о выселении, а также заявление мирового судьи, к которому обратился заявитель за помощью в возвращении своего дома. Государство-участник утверждает, что после временного выселения семьи заявителя в 2007 году прошло много времени, и настаивает, что с учетом истечения столь длительного периода оно не считает возможным сохранение интереса к заявителю со стороны группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал», который бы мог быть вызван возвращением им своего дома.

4.19 Государство-участник отмечает, что в своем представлении Комитету заявитель утверждает, что на неустановленные даты в период 1987–1991 годов его отец в течение двух суток подвергался допросу и пыткам в качестве мести за совершенный заявителем побег из лагеря Освободительной организации Тамил Илама. Как представляется, это утверждение представляет собой расширенный вариант представленного СДБ утверждения, согласно которому отец заявителя был избит после того, как заявитель отправился в Коломбо. Государство-участник настаивает на отсутствии каких-либо оснований, позволяющих полагать, что власти Шри-Ланки по-прежнему проявляют интерес к заявителю. Утверждения относительно обращения с отцом заявителя были рассмотрены Министерством иммиграции и охраны границ. Семейные связи не помешали заявителю получить паспорт или свободно перемещаться в пределах Шри-Ланки после того, как, согласно утверждениям, произошел этот инцидент, что указывает на отсутствие постоянного интереса к нему со стороны властей Шри-Ланки.

4.20 Государство-участник отметило, что заявитель сослался на получившие известность замечания из публичного выступления 2012 года секретаря Шри-Ланкийского министерства обороны и городского развития Готабая Раджапакса. В этих замечаниях упоминалось о бегстве руководителей организа-

ции «Тигры освобождения Тамил Илама» из Шри-Ланки и их призывах к тамилам осуществить военную перегруппировку. Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку он будет произвольно задержан и допрошен именно по этому вопросу и что во время допроса он будет подвергнут угрозе применения пыток, жестокого и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Министерство иммиграции и охраны границ рассмотрело утверждение заявителя о том, что он будет произвольно задержан и допрошен. Информация о стране происхождения указывает на то, что более высокая степень угрозы применения пыток и жестокого обращения существует в отношении тех репатриантов, которые подозреваются в совершении тяжких преступлений, включая торговлю людьми или терроризм. Государство-участник не считает, что в случае возвращения заявителя в Шри-Ланку он будет подвергнут угрозе пыток, жестокого или бесчеловечного обращения или наказания либо унижающим достоинство видам обращения и наказания, поскольку нет никаких свидетельств того, что заявитель подозревается в совершении каких-либо тяжких преступлений.

4.21 Государство-участник отмечает утверждения заявителя о том, что он является получившим отказ просителем убежища и что он опасается быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку, поскольку имеются свидетельства нарушений прав человека в районе Баттикалоа, являющемся местом его проживания в Шри-Ланке. Государство-участник признает, что пункт 2 статьи 3 Конвенции требует принимать во внимание все соответствующие соображения при определении того, задействован ли пункт 1 статьи 3, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако оно утверждает, что существование общей опасности насилия не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; «необходимы дополнительные доводы в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу»¹³. СДБ отдельной формулировкой отклонил утверждение заявителя о том, что, являясь получившим отказ просителем убежища, в случае возвращения в Шри-Ланку он будет подвергнут угрозе причинения значительного вреда. Заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. Кроме того, поднятые автором вопросы о нарушении прав человека просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, по их возвращении в Шри-Ланку были предметно и тщательно рассмотрены в рамках всех применяемых в стране процессов. Материалы, рассмотренные лицами, принимающими решения, в рамках оценки ходатайства заявителя о выдаче защитной визы, а также в ходе рассмотрения его апелляции в СДБ и Федеральном окружном суде включали в себя информацию о стране, представленную Министерством иностранных дел и торговли, Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, Датской иммиграционной службой, Советом по делам иммиграции и беженцев Канады, Управлением пограничной службы Соединенного Королевства, Азиатской комиссией по правам человека, Международной кризисной группой, организацией «Международная амнистия», Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека, организацией «Тамилы против геноцида», благотворительной организацией «Свобода от пыток» и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Они были рассмотрены в связи с

¹³ См. *Г.Р.Б. против Швеции*, пункт 6.3.

принятием решений в первой инстанции, СДБ и в процессе вмешательства на уровне Министра. Со времени принятия этих решений страновая информация не претерпела каких-либо имеющих отношение к делу изменений. Исходя из вышеизложенного, государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных свидетельств в отношении того, что ему лично будет угрожать опасность применения пыток или что он подвергнется такому обращению, которое будет представлять собой пытки согласно статье 1 Конвенции.

4.22 31 марта 2016 года государство-участник вновь повторило свое утверждение, содержащееся в представлении от 3 сентября 2015 года, и просило Комитет снять его просьбу о принятии временных мер. Если после должного рассмотрения Комитет решит, что эту просьбу не следует снимать, то государство-участник обратится с просьбой о рассмотрении сообщения Комитетом в ускоренном порядке на том основании, что оно не является сложным, по нему имеется полная документация и все применяемые в стране процессы были завершены.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 8 августа 2016 года заявитель указал, что он является водителем рикши из Шри-Ланки, получившим минимальное образование, и что он оказался во власти назначенных правительством доверенных лиц по вопросам миграции в рамках Программы консультаций по иммиграционным вопросам и помощи в подготовке заявлений (программы по оказанию помощи заявителям в заполнении формуляров и написании заявлений на английском языке с помощью переводчиков). Его содержали в расположенном в удаленном месте центре для задержанных иммигрантов, ему приходилось инструктировать своего адвоката по телефону, несмотря на разницу в часовых поясах. Это ограничило его возможность предоставить всю необходимую подробную информацию, поскольку обычно инструкции приходилось давать в короткие сроки в условиях ограниченной доступности адвоката в силу того, что он получал эти инструкции по телефону, а не в ходе очных консультаций, проводимых в адвокатской конторе. Заявитель утверждает, что он участвовал во многочисленных официальных собеседованиях с представителями иммиграционных властей и в ходе разбирательства в СДБ. Все собеседования имели «обвинительную направленность по своему характеру» в связи с тем, что должностные лица задавали вопросы, а заявитель отвечал через переводчика. Доверенное лицо заявителя по вопросам иммиграции присутствовало на собеседованиях с иммиграционными властями и на разбирательстве в СДБ. С каждым собеседованием заявителю удавалось представить более подробную информацию, поскольку доверенное лицо по вопросам иммиграции или должностные лица просили дать дополнительную информацию, а доверенное лицо по вопросам иммиграции готовило более подробные письменные заявления. На различных этапах процесса определения статуса беженца он делал все новые утверждения, что явилось причиной замечаний о предполагаемых несоответствиях в представленной заявителем информации, которые усугублялись тем, что со временем он мог забыть об имевших место событиях или в силу психической травмы, например в результате длительного нахождения в лагере для задержанных иммигрантов. Представитель заявителя, который привлекался в связи с процедурой вмешательства на уровне министра и подготовкой жалобы, представленной Комитету, задавал заявителю наводящие вопросы и просил представить документальные свидетельства с новой информацией и утверждениями. Тот факт, что на заключительном этапе процесса определения статуса беженца или рассмотрения в Комитете была подготовлена новая документация и были сделаны новые утверждения, не означает,

что они не соответствуют действительности и не требуют подлинного и надлежащего рассмотрения.

5.2 Заявитель также утверждает, что процесс вмешательства на уровне Министра является непрозрачным, поскольку лицо, принимающее решения, не предоставило никаких объяснений относительно причин несоответствия ходатайства заявителя руководящим принципам Министерства или причин невозможности добиться успеха в связи с подачей заявления о выдаче защитной визы. Как представляется, негативная позиция Министра сформировалась под влиянием выводов СДБ относительно достоверности. Все утверждения о притеснениях жены заявителя, применении пыток к его отцу и выселении из дома во время гражданской войны имеют серьезный характер и требуют полного и надлежащего рассмотрения. Заявитель утверждает, что правительство государства-участника «скомпрометировало себя заключением торговых сделок с правительством Шри-Ланки», связанных с предоставлением службам полиции и безопасности Шри-Ланки денежных средств и материальных ресурсов, включая технологии и оборудование для проведения контроля и наблюдения, на миллионы долларов. Заявитель утверждает, что Центр Эдмунда Райса документально подтвердил применение пыток к другим лицам, которым было отказано в предоставлении убежища, по их возвращении в Шри-Ланку.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно правилу 113 b) правил процедуры Комитета. Комитет, однако, считает, что сообщение обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель в достаточной мере изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом.

6.3 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Исходя из этого, Комитет приходит к заключению, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения. При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, стало бы возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу постоянных и последовательных утверждений о широком применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения государственными субъектами, как вооруженными силами, так и полицией, которые по-прежнему практикуются во многих частях страны и после завершения конфликта в мае 2009 года (см. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6). Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну¹⁴.

7.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1, согласно которому опасность применения пыток должна оцениваться на основаниях, выходящих за рамки умозрительных построений или подозрений. Хотя риск не обязательно должен отвечать критерию «высокой степени вероятности» (пункт 6), он, тем не менее, должен быть личным и реально существующим. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет устанавливал, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать реальная и личная опасность применения пыток, поскольку: а) он незаконно покинул Шри-Ланку, ему будет предъявлено обвинение и он будет помещен под стражу за правонарушения, имеющие отношение к его незаконному выезду; б) он пострадает от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания со стороны властей Шри-Ланки, так как он является этническим тамилом и его этническая принад-

¹⁴ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

лежность явится причиной вменения ему обвинения в политической поддержке организации «Тигры освобождения Тамил Илама»; с) подозрения по поводу его действий стали причиной жестокого обращения с его отцом и тетей; d) на неуказанные даты, близкие к 2007 году, группа «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» угрожала убить его жену и детей; e) представители группы «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» принудительно выселили его жену из дома, стали использовать этот дом в качестве служебного помещения и пытались вымогать деньги у жены заявителя; и f) и местная полиция не предоставила защиту его жене, несмотря на то, что она подала соответствующее заявление. Заявитель также опасается подвергнуться задержанию и пыткам по подозрению в связях с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама», поскольку он уже подвергался краткому задержанию полицией, допросу и был обвинен в перевозке члена организации «Тигры освобождения Тамил Илама» на своей повозке. Опасения в связи с возвращением заявителя в Шри-Ланку также вызваны его задержанием и похищением в 1987 году Освободительной организацией Тамил Илам, нахождением в одном из лагерей этой организации, где он был вынужден работать в качестве повара на лагерной кухне, и его бегством из этого лагеря.

7.6 Комитет также отмечает утверждения государства-участника о том, что в данном случае а) в своих представлениях Комитету заявитель не предъявил никаких новых убедительных доказательств; b) ему не удалось обосновать наличие предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам со стороны властей Шри-Ланки в случае его возвращения в страну происхождения; с) жалобы заявителя были внимательно рассмотрены целым рядом национальных инстанций, в том числе Судом по делам беженцев, а также Федеральным окружным судом и Федеральным судом Австралии в порядке судебного надзора; и d) каждый орган предметно изучил его утверждения и счел, что они не внушают доверия. В отношении решения Суда по делам беженцев и оценки целесообразности вмешательства на уровне Министра государство-участник также утверждает, что просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, и тамилы не становятся в момент въезда конкретным объектом негативного внимания со стороны шри-ланкийских властей и что нет никаких доказательств в обоснование вывода о наличии у заявителя каких-либо проблем, из-за которых по возвращении в Шри-Ланку он мог бы стать объектом дополнительной проверки или внимания или из-за которых могли бы возникнуть задержки с его освобождением после завершения проверок по линии службы безопасности.

7.7 В этой связи Комитет ссылается на рассмотрение в 2016 году пятого периодического доклада Шри-Ланки (см. CAT/C/SR.1472), в ходе которого он вновь заявил о своей серьезной обеспокоенности по поводу сообщения о том, что похищения, пытки и жестокое обращение, совершаемые службами государственной безопасности Шри-Ланки, включая полицию, продолжают во многих частях страны и после завершения конфликта с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама» в мае 2009 года (см. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт. 6). Комитет также выразил обеспокоенность репрессиями в отношении жертв и свидетелей актов пыток и похищения и пытками в тайных местах содержания под стражей, а также задал вопрос о том, было ли проведено оперативное, беспристрастное и эффективное расследование таких актов (см. CAT/C/SR.1472, пункты 36 и 42).

7.8 В связи с рассматриваемым случаем Комитет отмечает, что представленная заявителем информация в отношении событий в Шри-Ланке, вынудивших его уехать из страны, была тщательным образом изучена властями государства-участника, которые сочли ее недостаточной для того, чтобы доказать необходимость обеспечения его защиты. Комитет также отмечает, что заявитель не

представил достаточных достоверных доказательств в поддержку своих утверждений о том, что власти Шри-Ланки проявляли интерес к нему до его отъезда из страны или после него в связи с его причастностью к Освободительной организации Тамил Илама в прошлом. Хотя заявитель не согласен с оценкой властями государства-участника его утверждений, он не смог продемонстрировать, что решение об отказе ему в оформлении защитной визы было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

7.9 В свете вышесказанного Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1, согласно которому бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе¹⁵. По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей¹⁶.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что решение государства-участника выслать заявителя в Шри-Ланку не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции.

---

¹⁵ См. замечание общего порядка № 1, пункт 5.

¹⁶ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.